

RU

Религиозные сюжеты и образы в работах художника творческого объединения «Чингисхан» Василя Ханнанова

Валеева З. Р., Вычужанова Л. К., Абдулнагимова А. И.

Аннотация. Цель исследования - доказать возможность воплощения духовно-религиозного содержания священных текстов посредством форм абстрактного искусства. Научная новизна исследования заключается в следующем: впервые на основе толкования сур и аятов Корана авторы показали возможность интерпретации религиозных сюжетов и образов в работах художника Василя Ханнанова. В результате обнаружено, что авторский подход Василя Ханнанова представлен свободной и творчески воплощенной образной визуализацией смыслов Священной книги, когда через абстрактные изображения выражается его личностное понимание глубинного духовно-религиозного содержания, побуждающее зрителя к собственному заинтересованному познанию образов и сюжетов Корана.

EN

Religious Motives and Images in Works by Vasil Khannanov, a Member of “Genghis Khan” Art Group

Valeeva Z. R., Vychuzhanova L. K., Abdunagimova A. I.

Abstract. The paper aims to prove that spiritual-religious content of sacred texts can be transferred by means of abstract art. Scientific originality of the study lies in the fact that relying on an analysis of the Koranic texts, the researchers for the first time examine representation of religious motives and images in the Bashkir painter Vasil Khannanov's works. As a result, it is shown that Vasil Khannanov's creative approach involves free artistic-figurative visualization of sacred meanings, when abstract images express his personal understanding of deep spiritual-religious content, motivating a viewer to explore the Koranic images and motives.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена возросшим интересом к проблеме взаимоотношения религии и искусства. Религиозные темы всегда волновали – с той или иной степенью значимости – художников, скульпторов, архитекторов, поэтов, писателей, в творчестве которых, в свою очередь, рождались произведения, доносящие до читателя-зрителя-слушателя глубинные смыслы священных текстов.

Религия и искусство выражают ценностное отношение человека к миру бытия, месту индивида в этом мире, смысложизненным ориентирам, размышлениям о будущем всего человечества, поднимая глубоко философские, эстетические, этические вопросы. Обе сферы, являясь важнейшими способами гармонизации мира и человека, открывают возможность преодоления деструктивных хаотических процессов, отчужденных способов существования человека. Выражая определенную картину мира, религия и искусство выступают синтезирующим фактором, позволяющим человеку выстраивать гармонические отношения с действительностью, находить духовные смыслы своего существования, преодолевать стрессовые ситуации, которыми изобилует жизнь современного человека. Л. Р. Ахметова подчеркивает: «Взрыв общественного интереса к этой теме в настоящее время неслучаен: возрождение России многие связывают с возрождением религии и религиозного сознания, а искусство в одной своей ипостаси является неотъемлемой частью религиозного культа, в другой – чутко отражает духовные искания, формирование религиозного сознания, осмысление духовного опыта в обществе. В то же время искусство во всех своих проявлениях является основной частью духовного развития и совершенствования общества» [3, с. 273]. Не случайно важной частью творческого поиска художника В. Ханнанова стало обращение к религиозной тематике, исследование которой, на наш взгляд, представляет несомненный научный интерес.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, определить специфику воплощения духовно-религиозных ценностей в сериях работ В. Ханнанова; во-вторых, выявить истоки

обращения художника к теме Корана; в-третьих, проанализировать особенности художественного осмысления автором сур и аятов Корана.

В данной работе с опорой на общефилософскую методологию применены следующие конкретно-научные методы исследования: герменевтический, структурный, семиотический, а также метод искусствоведческого анализа.

Теоретической базой исследования послужили публикации И. Ахметзяновой [2], Л. Р. Ахметовой [3], О. М. Кошелевой, И. Г. Пендиковой [9], Р. А. Тукаевой [18], С. М. Червонной [20], а также текст Корана в переводе Э. Кулиева [8], Т. Шумовского [13] и толкования сур К. Сорокоумовой [15; 16].

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов и выводов в процессе формирования и развития эстетической культуры личности, от уровня которой сегодня зависят и будущее самой культуры, и дальнейшее развитие человечества.

Духовно-религиозные ценности в сериях работ В. Ханнанова

Религиозные сюжеты и образы стали важной частью творчества руководителя успешной и динамичной группы татарских художников Башкортостана со знаковым названием «Чингисхан» Василя Ханнанова. Созданный в августе 1990 года коллектив пользуется неизменным успехом. Высоким уровнем мастерства и профессионализма «чингисхановцы» покорили зрителей в России, Турции, Франции, Испании, Австрии, Америке. Принципы, положенные в основу творческой деятельности объединения, – яркая индивидуальность и неповторимость каждой творческой личности, полная свобода самовыражения.

Основателем группы по праву считается талантливый художник Наиль Латфуллин (1952-1992), давший коллективу столь неординарное название. Символичность имени ярко выражает картина Наиля Латфуллина «Чингисхан», написанная в последний год жизни художника. С. М. Червонная по этому поводу точно подмечает: «Название “Чингисхан” ассоциируется у художников с понятием “победитель” в искусстве» [20].

Василь Ханнанов возглавил творческое объединение после безвременного ухода Н. Латфуллина в 1992 году. Он успешно руководит коллективом, который в 2020 году отметил свое 30-летие, и по сей день.

Обращаясь к художественному творчеству Василя Ханнанова, хотелось бы прежде всего отметить его устремленность к духовным ценностям разных народов. Он глубоко размышляет над текстами Священных Писаний – Корана, Ветхого и Нового завета – и «выплескивает» свои размышления на холст. Сам художник прямо говорит: «В конечном итоге изобразительное искусство возникло из молитвы так же, как искусство слова или танца, и нужно вернуть ему первоначальный смысл» [12]. Это означает обратиться к истокам, что и сделал художник, создав разные серии работ, объединенных религиозной тематикой. Серия картин, как крупный концептуальный проект, открывает возможность для наиболее полного выражения художником всего того, что хочется высказать. В. Ханнанов подчеркивает: «Одной работой даже себе иногда объяснить сложно, не то что зрителю. Хочется разработать тему до конца, чтобы к ней уже не возвращаться» [6].

Религиозные сюжеты и образы воплощены В. Ханнановым в таких работах, как «Благовещение», «Рождение», «Мария с младенцем», «Семейство», «Бегство в Египет», «В пути», «Отдых в пути», «Тайная вечеря», «Врата», в сериях «Мечети», «Праздничный ряд», «Рождение мифа», «Апокрифические свитки», «Вахия» и «Благовествование», которые ярко демонстрируют максимальную открытость духовным ценностям человечества, представленную в широчайшем стилевом диапазоне от реализма до супрематизма.

Серия «Мечети», включающая полотна, посвященные уфимской, казанской, оренбургской, астраханской, московской мечетям, была создана в 1989 году неслучайно: это время характеризуется коренным переломом в сознании людей, тягой к религии как источнику духовного возрождения человека, поиском глубинных духовных переживаний и верой в сокровенные тайны бытия. Отсюда и серия «Праздничный ряд», где В. Ханнанов, не нарушая традиции иконописи, находит свой неповторимый стиль исполнения, применяя при этом фактически два цвета – синий и черный, обрамленные золотым блеском.

В серии «Рождение мифа», созданной в 90-х годах прошлого века, вольно обращаясь с «культовым» «Черным квадратом», художник встраивает его в схему своих минималистических по цвету произведений, включающую крест, полумесяц и «мировое яйцо», и выражает тем самым диалог западной и восточной культур. Так возникают «супрематические композиции, строгий геометризм которых одушевлен древним символом яйца, источником всего сущего. Здесь с помощью минимума элементов В. Ханнанов демонстрирует свое потрясающее владение композицией, доступное лишь Мастеру. Мастеру, уже давно идущему по пути мифа. Мифа о нем самом» [11]. У исследователя творчества Василя Ханнанова С. М. Червонной есть рассуждение по поводу общих сравнений ранних работ художника с картинами Казимира Малевича: «Василь Ханнанов мог бы быть неотличим в художественной стилистике от Малевича или Эля Лисицкого, если бы не его магическая заикленность на изображениях, геометрических комбинациях и ракурсах рогатого полумесяца – “мусульманской луны”» [Цит. по: 2].

В цикле «Вахия» («Откровение», 1995-2000 гг.) В. Ханнанов в пейзажные мотивы влетает выписанные арабской вязью тексты Корана. А его произведения на библейские сюжеты выполнены в виде стилизованных икон с сохранением принципов иконографии, например «Тайная вечеря» (2002), которая в более раннем варианте (1998) даже сопровождается исламскими письменами, тем самым указывая на связь христианства и ислама. В связи с этим Б. Орехов особо выделяет «еще один традиционный для Ханнанова прием: в живописное пространство вводится текст, нанесенный золотой краской. Этот прием наиболее заметен в цикле “Вахия”, где на глубоком синем фоне в плоскостной силуэтной манере изображены персонажи евангельских сюжетов

в сопровождении арабской вязи. Такое неоднозначное и, пожалуй, даже вызывающее скрещение культурных традиций тем не менее глубоко прочувствовано в художественном образе и еще только ждет своего рационального осмысления» [11].

Творчество Василя Ханнанова поражает своей многогранностью: синтез живописи, графики, декоративно-прикладного искусства позволяет художнику с успехом применять акварель, офорт, печать и рисование на ткани, роспись по дереву, текстильную аппликацию и авторскую технику травления.

Обращение к теме Корана как результат духовных и творческих исканий В. Ханнанова

Результатом духовных и творческих исканий В. Ханнанова стала уникальная персональная выставка «ФАЗКУРУНИ – АЗКУРКУМ» («Вспомните Меня, и вспомню Я вас»), представленная казанскому зрителю в 2015 году. Экспозиция включила в себя три серии: «Бабушкин Коран», «Молитвы» и «Пророки», куда вошли 150 живописных и графических работ, с успехом выставившихся в Государственном музее Востока (Москва), музеях Тегерана (Иран), Национальной художественной галерее (Казань), Музее современного искусства им. Н. Латфуллина (Уфа).

Обращение Василя Ханнанова к теме Корана сопряжено с целой историей, которая началась еще в 1992 году, когда искусствовед Р. Г. Шагеева показала художнику перевод Священной книги В. Пороховой со словами: «Василь, пожалуйста, посмотри! Одни названия чего стоят! Каждое название Суры – тема для картины» [цит. по: 17]. Тема Корана увлекла В. Ханнанова. К тому же у художника был бабушкин Коран 1907 года издания. «Не все листы книги сохранились, и в этом нет бабушкиной вины, – поясняет художник. – Хранить на полке – не в моих правилах. Подумалось, что надо дать ему новую жизнь. Так возникла тема Корана» [Там же].

Далее тема Корана буквально «захватывает» В. Ханнанова. Он проявляет особый интерес к существующим переводам Корана, среди которых художника буквально потрясает поэтический перевод Теодора Шумовского, открывший ему как уникальную поэзию Священной книги, так и глубокий философский смысл каждой из сур. Картины Василя Ханнанова – это не иллюстрации к Корану, а, как подчеркивает сам художник, рождение художественного образа, облеченного в «неповторимое сочетание красок». Даже сами названия сур, – будь то «Милосердие», «Покаяние», «Солнце», – несут в себе богатую палитру образов, сюжетов и смыслов [14].

Название выставки «ФАЗКУРУНИ – АЗКУРКУМ (Вспомните Меня, и вспомню Я вас)» – это прекрасный призыв Творца к людям, изложенный в Суре «Аль-Бакара», несущий в себе глубинные смыслы. Глаголу «вспоминать» в священном Коране уделяется особое место. Как пишет лингвист Елена Клевцова, «вспоминать значит из состояния беспомыслия пробуждаться в состояние осознанности. Память о Творце приводит наш ум в бодрствование. Часто мы проводим наши дни как будто на автомате, наше большое сознание так и остается не включенным. И только вспоминая Всевышнего, мы включаемся, пробуждаемся и входим в полный потенциал своих возможностей» [7].

Указывая на цель выставки «ФАЗКУРУНИ – АЗКУРКУМ», Василь Миргазиянович подчеркивает, что она «предназначена для всех – от самых маленьких до стариков... Мы все-таки с прошлым живем. В произведениях должна быть не только эстетическая часть, но и воспитательная функция. Человек, который далек от Корана, придет на художника Василя Ханнанова, увидит строки и, может быть, потом прочтет и сам источник» [4]. В. Ханнанов заставляет нас пробудиться, окунуться в глубинные неиссякаемые смыслы и образы Корана, одухотворяя своим восприятием Священной книги.

Художественное осмысление сур и аятов Корана в работах В. Ханнанова

В картине «Сура 2. Аль-Бакара (Корова)» все пространство холста занимает корова, символизирующая самую большую суру Корана, основной смысл которой – в разъяснении смысла жизни человека, его заместительской миссии на земле и ответственности за все, что на ней происходит (см. Рисунок 1). Сура гласит: «Это Писание, в котором нет сомнения, является верным руководством для богобоязненных» (2:2) [8, с. 4].

Хочется отметить, что с начала 90-х годов XX века Василем Миргазияновичем создано 475 изображений его любимого животного – коровы. Большинство из них пластически построено по такому принципу: силуэт животного занимает всю плоскость работы, очерчивая «территорию добра» (В. Ханнанов), а композиционный центр намеренно не обозначен. Как пишет Р. А. Тукаева, «зритель, глядя в середину картины, видит пустоту... в какой бы цвет она ни была окрашена, она не несет в себе мысли, тезиса, определения. То есть у каждого зрителя есть возможность увидеть нечто свое, доступное только ему одному» [18].

В работе же «Сура 2. Аль-Бакара (Корова)», как показано на Рисунке 1, автором использован иной подход: центром композиции выступает изображение свитка с выполненными арабской вязью строками суры. Этот смысловой акцент в корне меняет зрительскую реакцию, направляя к Священной книге и непосвященного, воспринимающего этот визуальный образ уже как прямую отсылку к культуре ислама, и мусульманина, который подобное композиционное решение может воспринимать как символ божественного послания в «множественности и неисчерпаемости его смыслов и значений» [5, с. 61].

Композиция, размеры фигуры, цвет являют форму, передающую религиозное содержание. Внутреннее и внешнее (форма и содержание) существуют в нераздельном и целостном единстве (А. Ф. Лосев). Рассматривая внутреннее, мы воспринимаем то, как оно выражено вовне. Заложенный В. Ханнановым внутренний

смысл открывается нам в созданных им художественных формах. Каждая форма или чувственная оболочка сливается с символически-духовным (нечувственным) содержанием и служит его выражением. Здесь Василь Ханнанов передает глубинное содержание полотна через обращение к изображению издавна сопровождавшей человека представительницы чувственного мира – коровы, которая не является точной копией реального животного, а, напротив, раскрывает, обнажает сокровенные смыслы духовного послания. На переднем плане картины мы не случайно видим строки из Корана. Композиция картины подчеркивает, что «в Судный день и те люди, которые действовали по нему (по Корану. – З. В., Л. В., А. А.) в жизни, впереди них будут суры “Корова” и “Семейство Имрана”, заступаясь за тех, кто читал их и практиковал» (Муслим) [10].

Сура «Закутавшийся» (74) в поэтическом переводе Корана Теодора Шумовского вдохновила В. Ханнанова на создание еще одной удивительной работы с использованием драпированной ткани, изображающей плащ пророка (см. Рисунок 2). Цветовой доминантой картины выступает любимый цвет Мухаммада – белый как символ святости и достоинства, означающий все хорошие и наилучшие качества.

«Закутавшийся в плащ, восстань! Увещевай
И Бога твоего величье воспевай!
Одежды все очисти! Стремись от скверны прочь!
Дарением скупым себя не опорочь!» [13].

В призыве «Одежды все очисти!» под одеждой подразумевается сердце верующего, которое необходимо очищать от пороков, грехов, искушений, от злых умыслов, лицемерия, тщеславия, высокомерия, от скверны. Внешняя чистота лишь дополняет чистоту духовную.

Роль цвета в работах В. Ханнанова особенно важна. Феномену цвета посвящена статья художника «О природе цвета в живописи в свете культуры», опубликованная в «Высокохудожественном журнале» в 2006 году [19, с. 27-29]. В картинах, представленных на выставке «ФАЗКУРУНИ – АЗКУРКУМ», значимость цвета ощущается в каждой работе. Отметим, что цвет – одно из главных выразительных средств в искусстве ислама, он характеризуется многозначностью и отражает представления мусульман о земной и небесной жизни.

Картина В. Ханнанова «Сура 52. Ат-Тур. Гора» посвящена мекканской суре, получившей свое название по ее первому аяту, в котором говорится: «Клянись горой!» (52:1) (см. Рисунок 3). Главной темой суры являются выступление против лжи и опровержение представлений и убеждений последователей языческих верований. К. Сорокоумова интерпретирует суру «Гора», исходя из тесной связи ее названия с содержанием: на горе, которой клянется Всевышний, находился пророк Муса (Моисей), «когда Господь говорил с ним, и там же он получил основы учения Таурата (Торы). Эта клятва служит напоминанием о связанных с этой горой великих и важных событиях, ведь гора эта является символом проявления истины и зарождения нового небесного послания, а в основе небесных посланий лежит призыв к истине, искоренение заблуждения и разъяснение неадекватности заблудших» [16].

Одна из работ серии «Бабушкин Коран» посвящена суре «Звезда» (53) (см. Рисунок 4). Она начинается словами: «Клянись звездой, когда она падает (или частью Корана, когда она нисходит)!» [8, с. 572]. К. Сорокоумова данную суру истолковывает следующим образом: «Клятва звездой – еще один повод задуматься. Ведь появление и исчезновение звезд в строго определенное время свидетельствует о том, что они являются творением, подчиненным определенной системе и не заслуживающим поклонения и возвеличивания» [15]. Эта сура – напоминание мусульманам об обязательности следования Корану. Сура свидетельствует о непосредственном получении Мухаммадом Откровения от Джабраила, исключая каких бы то ни было посредников.

Побывав на выставке, Рустем хазрат Зиннуров отметил особую ее черту – преломление исламского искусства в контексте западных традиций. Эта особенность выражает и то, что «исламские мотивы вечности, духовности все больше озаряют путь современного человека». «Мусульманское классическое изобразительное искусство – это абстрактное искусство, – подчеркивает Р. Зиннуров. – Ислам проповедует истину о едином Боге... Когда мы видим классический мусульманский орнамент, мы видим, как идея абстрактного Бога, идея совершенства, гармонии природы, вытекающей из Бога, отражается с помощью выразительных художественных средств. Василь Ханнанов продолжил традицию, когда абстрактность проистекает из извечного смысла. Эти картины – сопряжение текста с визуальностью, данной реальностью. Необычное сочетание. По сути своей исламский подход, когда глубина смысла выражается через некие формы» [Цит. по: 17]. Глубину канонического текста и его смысл в картинах В. Ханнанова передают абстрактные образы.

Художник-«чингисхановец» Расих Ахметвалиев точно определяет, что «даже абстрактная работа содержит смысл, имеет свое сюжетное развитие». Художник садится за холст и – завязывается сюжет. «Допустим, на примере литературы: писатель начал рассказ или роман – почему он начал его писать? Почему пишет именно такой рассказ и именно так? – Это и есть сюжет, где сам писатель – персонаж. Художник – тоже персонаж этого мира, а так как изобразительное искусство статично, неподвижная картинка в двухмерном пространстве, вот и включается в сюжет то, что за ее рамками – замысел и опыт художника» [1].

В. Ханнанов так размышляет о творческом процессе: «Какие-то пласты работы требуют доброго и мучительного напряжения, когда вытаптываешь, вытаптываешь, наговариваешь на картину, ищешь ход... Художник оценивается не тем, как он показал, а что спрятал в эти картины. Так устроено творчество» [Цит. по: 17]. И далее: «Мало нарисовать, что чувствую, что хочу – никому это не интересно. Истинное искусство удивляет, затрагивает души и сердца. Как нарисовать – вот в этом и есть тайна художника-творца. Искусство рассказывает о тайнах Вселенной» [Цит. по: 2]. На частый вопрос о вере в Бога Ханнанов отвечает: «Меня трудно

назвать верующим: я просто смирился с тем, что Он – есть. А в работах на религиозную тему не стремлюсь достигнуть заоблачных высот, меня не интересуют вершины, но влечет глубина. Когда начинаешь работать, часто бывает неизвестно, какие глубины ты постигнешь и что из этого познаешь» [12].

Зритель чувствует особый настрой, духовную силу, проникновенную чувственность картин, таинственность, философский подход к пониманию мира. И это не случайно. По воззрению на мир В. Ханнанову близки И. Кант, Г. Гегель, Э. Фромм, К. Юнг, Э. Кассирер, Е. Блаватская, Н. Рерих, В. Розанов, В. Соловьев, поэтому в своих личных поисках бытийных истин художник «органично вошел в общие ритмы трагично мятущихся европейской исканий, устремленных в восточный мистицизм и символизм, определяющих теософический путь духовного развития» [2]. Рациональное восприятие и мышление «активно взаимодействуют с интуицией и индивидуальным опытом художника в организации художественного и пластического образов произведения» [9, с. 140]. Язык художника демонстрирует его личное мировоззрение, опосредованное и духовными исканиями, и социокультурным контекстом эпохи, и его собственными смысложизненными поисками.

Сегодня «обретенное качество свободы мыслительного процесса привело к новой актуализации поиска подходов к абстрактному формообразованию в художественном творчестве... при этом в абстрактных формах может возникать интуиция сюжетного начала» [Там же, с. 138]. Работы В. Ханнанова характеризуются ярко выраженной гармонией рационального и эмоционального, профессиональным подходом к поиску художественной формы (включая абстрактную!) для передачи глубинного духовного содержания. Это неизбежно вызывает отклик в душе зрителя, – как знатока Священной книги, так и человека, незнакомого с текстами Корана, – побуждая к заинтересованному чтению визуализированных художником смыслов сур и аятов.

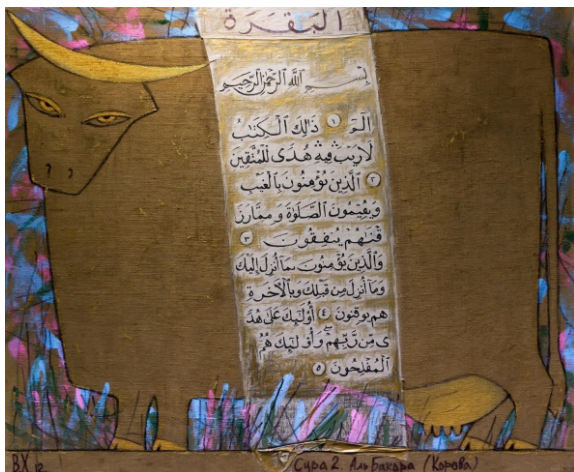

Рисунок 1. «Сура 2. Аль-Бакара (Корова).
Василь Ханнанов

Рисунок 2. «Сура 74. Муддасир. Закутавшийся».
Василь Ханнанов

Рисунок 3. «Сура 52. Ат-Тур. Гора».
Василь Ханнанов

Рисунок 4. «Сура 53. Аннажм. Звезда».
Василь Ханнанов

Заключение

Таким образом, решая поставленные задачи, мы пришли к нижеследующим выводам.

1. Специфика воплощения духовно-религиозных ценностей в работах Василя Ханнанова определяется стремлением художника к крупным концептуальным проектам – сериям картин на религиозную тематику.

Это открывает неограниченные возможности для наиболее полного выражения художественной идеи и замысла, определяемых творческим духом художника, его философскими воззрениями.

2. Обращение В. Ханнанова к теме Корана связано с духовными и творческими исканиями художника, его глубокими размышлениями над текстом Священного Писания. Результатом данной рефлексии стало рождение уникальной персональной выставки «ФАЗКУРУНИ – АЗКУРКУМ (Вспомните Меня, и вспомню Я вас)», представившей зрителю богатую палитру художественных образов.

3. Особенности авторского подхода Василя Ханнанова определяются свободной интерпретацией и творчески воплощенной образной визуализацией смыслов Священной книги ислама. Через абстрактные изображения выражается личностное понимание художником глубинного духовно-религиозного содержания, побуждающее зрителя к познанию религиозных образов и сюжетов Корана.

Перспективы дальнейшего исследования, на наш взгляд, состоят в дальнейшем изучении работ Василя Ханнанова, обращенных к религиозным сюжетам и образам, данным в священных библейских текстах как источнике духовных размышлений о смыслах бытия и жизни человека.

Источники | References

1. Ахметвалиев Р. Художник и Муза - это сюжет и вопрос: кто кого нарисует? [Электронный ресурс]. URL: <http://artrb.ru/rasih-akhmetvaliev/> (дата обращения: 22.02.2021).
2. Ахметзянова И. Абсолютное искусство [Электронный ресурс]. URL: <https://vatandash.ru/index.php?article=1353> (дата обращения: 15.01.2021).
3. Ахметова Л. Р. Религиозные и мифологические темы в современном изобразительном искусстве Татарстана (1990-2000 гг.) // Филология и культура. 2011. № 4 (26). С. 273-276.
4. В галерее «Хазинэ» открылась выставка «религиозных» картин Василя Ханнанова [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/124706> (дата обращения: 04.01.2021).
5. Валеева З. Р., Вычужанова Л. К. Символы как формы выражения в исламском искусстве (на примере орнаментальной традиции и каллиграфии) // Человек. Культура. Общество: материалы Научно-практического семинара, посвященного 30-летию со дня основания кафедры этики, культурологии и связей с общественностью факультета философии и социологии Башгосуниверситета (г. Уфа, 29 апреля 2016 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 61-64.
6. Карпинская А. Василь Ханнанов: «Искренность из моды никогда не выйдет» [Электронный ресурс]. URL: <https://ufa1.ru/text/gorod/2008/03/31/54540061/> (дата обращения: 07.02.2021).
7. Клевцова Е. «Вспоминайте Меня». Повеления в Коране. Грамматика арабского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://arablegko.ru/novosti/poveleniya-v-korane-grammatika-arabskogo-yazyuka/> (дата обращения: 11.02.2020).
8. Коран / перевод смыслов Э. Р. Кулиева. Изд-е 6-е, испр. М.: УММА, 2007. 687 с.
9. Кошелева О. М., Пендикова И. Г. Семиотика абстрактного/реального в творчестве омских художников // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 2 (22). С. 137-147.
10. О чем говорит Коран. Сура 2. «Аль-Бакара» [Электронный ресурс]. URL: <https://ikc-istochnik.livejournal.com/4508.html> (дата обращения: 03.01.2021).
11. Орехов Б. Двадцать лет мифа [Электронный ресурс]. URL: <http://nevmenandr.net/personalia/20years.php> (дата обращения: 05.01.2021).
12. Персональная выставка Василя Ханнанова «ФАЗКУРУНИ - АЗКУРКУМ» [Электронный ресурс]. URL: <http://museum.ru/N56627> (дата обращения: 01.02.2021).
13. Священный Коран. Страницы вечных мыслей [Электронный ресурс] / поэтический перевод с арабского Т. Шумовского. URL: https://islaminform.com/sites/default/files/book/koran_shumovskovo.pdf (дата обращения: 23.03.2021).
14. Соловкова Э. Чингисхану - 20 лет [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2011/07/16/651> (дата обращения: 14.01.2021).
15. Сорокоумова К. Толкование суры «Ан-Наджм = Звезда» [Электронный ресурс]. URL: <https://e-minbar.com/tafsir-umm-iklil/tolkovanie-sury-nadzhm-zvezda> (дата обращения: 22.02.2021).
16. Сорокоумова К. Толкование суры «Ат-Тур = Гора» [Электронный ресурс]. URL: <https://e-minbar.com/tafsir-umm-iklil/tolkovanie-sury-tur-gora> (дата обращения: 22.02.2021).
17. Сунгатова Е. Василь Ханнанов: «ФАЗКУРУНИ - АЗКУРКУМ» [Электронный ресурс]. URL: <https://art16.ru/reportage/2015/02/03/vasil-hannanov-fazkuruni-azkurkum> (дата обращения: 12.02.2021).
18. Тукаева Р. А. Символика в творчестве В. Ханнанова [Электронный ресурс] // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). URL: <https://www.eurasialegal.info/index.php/legal-articles/132-2012-01-09-09-47-12/5102-2016-09-22-05-19-09.html> (дата обращения: 22.04.2021).
19. Ханнанов В. М. О природе цвета в живописи в свете культуры // Высокохудожественный журнал. 2006. № 3. С. 27-29.
20. Червонная С. М. Искусство и религия: современное исламское искусство народов России [Электронный ресурс]. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=45123> (дата обращения: 05.01.2021).

Информация об авторах | Author information**RU**

Валеева Земфира Ризаевна¹, к. филос. н., доц.
Вычужанова Ляля Камильевна², к. филос. н.
Абдулнагимова Адель Ирековна³

^{1,2} Башкирский государственный университет, г. Уфа

³ Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, г. Уфа

EN

Valeeva Zemfira Rizaevna¹, PhD
Vychuzhanova Lyalya Kamilyevna², PhD
Abdulnagimova Adel Irekovna³

^{1,2} Bashkir State University, Ufa

³ Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah, Ufa

¹ valeeva.zemfira2508@mail.ru, ² lialia.vychuzhanova@yandex.ru, ³ adel-abdulnagimova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.04.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): религиозные сюжеты; образы; абстрактное искусство; художественная визуализация; духовно-религиозное содержание; religious motives; images; abstract art; artistic visualization; spiritual-religious content.